

— Сыпайся.

— Ум-м-м.

— Просыпайся, Скайц!

— Ух!

Молодой человек по имени Скайц упал с кровати, когда его насильно вытащили из сна. Он даже не мог вспомнить, что за сон ему только что снился, поглаживая свою голову, которая сильно ударилась об пол, и приглаживая сонные волосы, он с угрюмым лицом посмотрел на свою сожительницу.

— Куала, я ведь уже говорил тебе быть полегче со мной по утрам, разве нет?

— Но ты всегда отказываешься вставать, так что нечего тут жаловаться!

— Странно...

— Что такое? Тебе так больно, когда ты упал с кровати и ударился головой?

— Нет, не больно, просто..... Как бы сказать..... я помню, что я...

В его голове словно витал туман, и он не мог как следует вспомнить, что произошло совсем недавно. Его зовут Скайц, он новичок среди «восходителей», и он вносит небольшой вклад в свою гильдию «Стратосфера» с его «профессией» в качестве «стрелка».

Всё перечисленное правда, но он не помнил, что делал перед тем, как заснул. Это было похоже на ощущение опьянения, когда ты забываешь всё, что было до и после, заставляя чувствовать сожаление.

— Ты и вчера ударился головой, когда проснулся. Ты уж прости, но будь в следующий раз поосторожнее!

— Вчера.....

Это слово необъяснимо громко влилось в его череп, вызвав у Скайца тупую головную боль, не похожую на удар по голове.

— В любом случае, завтрак готов! Иди умойся!

— А, да... я понял.

Увидев невнятный ответ Скайца, Куала кивнула, слегка улыбнулась и ушла.

Всё та же улыбка Куалы. Она всегда заботится обо всех с улыбкой как ясное небо, занимается всеми домашними делами и ведёт себя как мать для всех членов «Стратосферы». При всём этом, она ровесница Скайца, так что, если он скажет ей, что она ведёт себя с ним, как мамочка, он наверняка выведет её из себя.

Давайте сначала позавтракаем..... подумал Скайц и, приведя себя в порядок, спустился в столовую.

— Доброе утро.

— Очень медленный, лентяй.

— Прости меня, Сиа.

Сиа была единственной в столовой. Она была всё той же, с ледяным, холодным выражением лица с утра пораньше.

Скайц, как обычно, занял своё место, посмотрел на завтрак, накрытый на столе, а затем спросил:

— Что? Эй, а почему тут не хватает нескольких человек?

—

— Хотя забудь..... и не пялься на меня так с утра. Я нормально умылся.

Завтрак был накрыт только на трёх человек. Подумав, что Куала могла ещё не всё приготовить, Скайц на мгновение отбросил свои сомнения, но он обнаружил, что Сиа и на этот раз опять уставилась ему в лицо.

Подумав, что на его лице ещё осталась глазная слизь, он потёр глаза рукой.

— Извините за опоздание, я приготовила фрукты!

Куала наготовила гору очищенных фруктов на тарелке и рысью проследовала из кухни к столу, поставив тарелку на стол, а затем заняла своё место.

— Скайц, ты тоже здесь, давайте есть! Приятного аппетита!

— Приятного аппетита.

— А? Куала, ты что, считать разучилась?

— Эй, я умею считать! Ругань — это тебе не приправа!

Скайц не ругал Куалу, но Куала, поедающая салат, пришла в ярость. Куала проснулась рано, как и Сиа, но, скорее всего, она ещё не выпалась.

Не притронувшись к своей порции завтрака, Скайц со вздохом уточнил:

— Они ещё не проснулись, да? У нас же есть собственное правило — не есть, пока все не придут. Я знаю, что ты голодна, но не пренебрегай правилами и не ешь первой.

—

Скайц сказал то, что должно быть само собой разумеющимся, но Куала уставилась на него пустым взглядом. То же самое было с Сиа, которая не убрала руки со своего завтрака и с пристальным взглядом смотрела на Скайца.

Скайц почувствовал себя очень неловко, это было похоже на то чувство, когда за ним наблюдают во время урока, когда он не может ответить на вопрос после того, как его вызвал учитель.

— Ч-чего это вы? Я же не сказал ничего такого.

— Эм, Скайц. Ты уверен, что ничего не случилось, когда ты только что ударился головой?

— Да нет, всё не так серьёзно. И вообще, почему ты так беспокоишься обо мне?

— Потому что... все уже здесь, разве нет?

Ты ударился головой или у тебя поднялась температура? Лицо Куалы выражало вот такое беспокойство, а её речь была прямолинейной.

Этот момент был совершенно непонятен для Скайца.

— А..... что! Ты что, шутишь? Не говори ерунды в такую рань!

— А не ты ли говоришь ерунду?

— Почему это я говорю ерунду? Дядя, дурень Бейт и плакса Ал ещё даже не пришли! Если скажешь, что я несу чушь, то я тоже разозлюсь!

— ... О ком ты говоришь...? Я их не знаю, это твои новые друзья...?

Куала, потрясённая растерянностью Скайца, ответила с таким выражением лица, как будто она действительно их не знала.

Куала никогда не умела врать. Она была такой же жизнерадостной, как Бейт, и такой же прямолинейной, как Бейт. Ал был хорошим врунишкой, а Сиа говорила так мало, что многие из них даже не знали, говорит она правду или ложь.

Поэтому Скайц не думал, что сейчас Куала отчаянно пытается солгать, чтобы обмануть саму себя. Плюс ко всему, она бы не стала намеренно затягивать с такими никудышными шутками; она не из тех, кто не дружит с юмором.

Так что, по-видимому, она действительно не понимала, о чём говорит Скайц.

Но Скайц не мог отнестись к этому легкомысленно. Если Куала действительно их не знала, он боялся, что у неё какое-то заболевание мозга, и в таком случае ей следует немедленно обратиться к врачу.

Скайц повернулся к Сиа, которая спокойно наблюдала за ним, ожидая её помощи.

— Эй, Сиа! С Куалой что-то не так! Может скажешь ей что-нибудь!?

— Не могу понять.

— Да я сам не понимаю! Надо отвезти её к врачу, прежде чем...

— Ошибаешься. Я не могу понять тебя, Скайц.

— Чт...?

— Я тоже не помню имена трёх мужчин, которые ты только что упомянул. Но это возмутительно — приводить посторонних в гильдхаус так рано утром. Так что это скорее ты болен, Скайц.

Сиа говорила холодно. Так говорить было неправильно, но именно это и сказала Сиа, и Скайцу

показалось, что она говорит так холодно, как раз потому что не хочет верить в то, что он сказал.

— По..... подожди. Сиа... почему ты несёшь эту чепуху...? Да что с вами не так.....? Вы хотите поржать на до мной и довести до слёз? Если вы хотите посмеяться надо мной, то посмейтесь и над Алом, верно...? Верно же...?

— Ты с ним в таких близких отношениях, Скайц? С этим человеком по имени Ал...

— Нет, не только с Алом! Ещё и с Бейтом, который вечно весёлый и шумный! И с дядей Абраджем, который немного ворчлив, но очень надёжен! Ал иногда немного вредничает, но он добрый малый! Почему вы их не знаете, девчат!

— Безумие. Куала, Скайц выглядит неважно. Предлагаю отдохнуть ему.

— Тут я согласна с тобой..... Скайц, может сходишь к врачу? Я схожу с тобой...

— Это не я люблю ходить к врачу, а Бейт!!

... Так было..... так и должно быть.

Крикнул Скайц, но не получил никакого согласия с их стороны.

Они врут сами себе. После всего того времени, что они провели вместе, это было единственное, во что он мог поверить. Однако Скайц до сих пор не мог понять их реакции.

Раз так, то, может быть, это не у них поехала крыша, а у него самого? Возможно, он действительно ударился головой и во всём запутался? Может ли быть такое, что повседневная жизнь до сих пор была ложью?

«Нет, нет, нет!! Я не ошибаюсь!! Я в норме!! Я...»

В этот момент для Скайца как будто наступил апокалипсис. Поскольку всё неясно, правильно считать это правдой.

Ему пришла в голову идея, он тут же встал, вышел из-за стола и пошёл в спальню Куалы. Хотя существовало правило, запрещающее вторгаться в спальни других членов гильдии, нынешняя ситуация была слишком срочной, чтобы беспокоиться об этом.

Спальня Куалы отличалась от спальни Скайца, в ней было множеством мелких предметов и фигурок, Скайц нашёл то, что искал, на столе Куалы.

— Нашёл.....! «Выжиг момента».....!

Предметом, который он искал, была книга. Книга, в которой на каждой странице были прорезаны щели, книга для хранения «выжега момента» — одной из величайших страстей Куалы. Скайц рывком вернул книгу с «выжигом момента» в столовую, положил её на стол и открыл.

— Вот! Это «выжиг момента», на котором запечатлены все шестеро...!

Он хотел показать им двоим «выжиг момента» в начале создания «Стратосферы».

У входа в гильдхаус Абрадж с усмешкой хватал за головы Бейта и Скайца. Бейт широко улыбался, а Скайц нацепил фальшивую улыбку неповиновения. Ал прижался к Скайцу с едва заметной улыбкой на лице. Куала, улыбающаяся и обнимающая Сиа, была на нём самой привлекательной. Сиа ничего не выражала, но выглядела вполне счастливой, так что это не должно было быть иллюзией.

Скайц до сих пор отчётливо помнил это. Это была первая часть их шага, сцена, в которой запечатлелось это воспоминание.

Так что он точно не ошибается, абсолютно. И они обе тоже не должны ошибаться...

— Что это? У меня не было такого «выжига момента» с этими людьми... а? Что происходит? Кто эти люди? ...

— Ничего не понимаю..... ты подделал «выжига момента»?

— А, а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!

... Скайц больше не мог это терпеть. Если бы это был розыгрыш с их стороны, Скайц объявил, что расстанется с ними, но уже на третий день он бы взял свои слова обратно. Поэтому он надеялся, что это розыгрыш. Потому что, если бы это был просто розыгрыш, все закончилось бы просто смехом.

Но Скайц понял, что дела обстоят не так хорошо.

Его озадачило чувство отстраненности, что только он знал об этом воспоминании, что оно было ослаблено. Он не знал, что правильно, а что нет. Скайц выскочил из гильдхауса, повинувшись своим инстинктам.

Оставался только один вариант.

Его цель: штаб-квартира «Ассоциации надзора».

*

— Проверка членов гильдии? Да, это можно сделать. Пожалуйста, пройдите процедуру вот тут.

— Хорошо.....

«Ассоциация надзора» отвечает за сертификацию «восходителей» и хранит файлы всех гильдий.

Поэтому сертифицированные «восходители» должны быть зарегистрированы. В «Стратосфере» должно быть официально зарегистрировано пять человек, не считая Куалу, которая ещё не прошла квалификацию. Для Скайца наступил рассвет.

Он прошёл все формальности и, наконец, предъявил свой сертификат «восходителя».

— Члены «Стратосферы»..... в настоящее время в ней пять зарегистрированных членов.

— Я так и знал.....!

Ну ещё бы, воспоминания Куалы и Сиа оказались ошибочны. Даже когда он показал им «выжиг момента», они не смогли узнать трёх других пропавших людей, но «выжиг момента» уже считался доказательством, а тут ещё этот файл прибавлял убедительности. Так что это не значит, что их не существовало изначально.

— ... Что ж, регистрация трёх членов удалена. Спасибо за напоминание.

— Что?

— Что?

Скайц вскрикнул от удивления, услышав замечания на стойке регистрации. Но регистратор воскликнул в том же духе.

— Простите, разве вы пришли не для того, чтобы обновить статус гильдии в своих документах?

— Зачем..... мне это делать?

— Зачем, спрашиваете..... ну, потому что эти три человека никогда не занимались

деятельностью «восходителей», разве нет? Единственные люди, которые действовали от имени «Стратосферы» с момента выдачи сертификата, — это «маг-творец» и вы. Согласно правилам «Ассоциации надзора», мы обязаны исключить из списка гильдии тех, кто приостановил свою деятельность на определенный период времени без соответствующего заявления...

«Я думал, вы именно поэтому пришли проверить это», регистратор, казалось, был напуган импульсом Скайца и очень тихим голосом объяснил причину.

Если вы занимаетесь деятельностью «восходителя», хотите вы этого или нет, но в какой-то момент от вас потребуют предъявлять свой сертификат, а затем эти данные будут переданы в «Ассоциацию надзора». Они могут даже отправиться в гильдхаус и провести внезапную проверку, дабы убедиться, жив ли ещё тот или иной «восходитель».

Иными словами... с этого момента все трое, включая Абраджа, мертвы как «восходители».

*

Скайц не мог вспомнить, что было после этого. Он молча покинул штаб-квартиру «Ассоциации надзора», вернулся в гильдхаус, проигнорировал тех двух и вернулся в свою комнату, где сразу же рухнул в постель.

«Это сон. Это должен быть сон»

Всё выглядело так, будто Абрадж, Бейт и Ал исчезли из мира, и никто не знал об их существовании. А даже если бы были найдены следы их реального существования, это было бы совершенно бессмысленно.

Единственный человек, который помнит их лица, голоса и манеры, — это Скайц.

«Может проблема в моём рождении? Или я свихнулся? Все ли дни, проведённые до сих пор, были...»

Это невозможно... но Скайц боялся сделать такой вывод.

Не вам решать, нормальный вы или нет, это судят другие.

Исходя из этого, можно сказать, что после сегодняшнего дня, несомненно, Скайц был заклеймён как ненормальный. Он помнит, как проводил время с тремя незнакомыми людьми, так что он превратился в чудаковатого «восходителя».

После этого никто не подтвердил его воспоминания, что вызвало у него неопишемое беспокойство.

Он убедил себя, что это был кошмар. Он мог только верить, что дни будут идти так, как он их помнил, верить, что когда он поспит и проснётся, всё будет так, как будто ничего не случилось, что его разбудит Куала, что он пойдёт в столовую, и они вшестером вместе позавтракают и поднимутся на «Башню», чтобы вместе её исследовать..... чтобы не дать себе сломаться, это было единственное, что он мог сделать.

— ... Прекрасный денёк.

—!?

Дверь и окна в комнате были закрыты. Подумав, что кто-то проник в комнату, Скайц спрыгнул с кровати и осмотрелся, но никого не было видно.

Но этот голос был чистым, не похожим на голос Куалы или Сиа, совершенно не похожим ни на мужской, ни на женский.

— Как ни крути, а первый день будет утомительным. Я вынул немного воспоминаний и поигрался с ними, и дал тебе опробовать это на себе. Ты восстановил большую часть своей усталости, так что пора приступать к делу. Ну что, давай поговорим о пешке и её использовании.

— Что...!? Эй, кто ты такой!? Где ты!?

— Какая хорошая музыка, возвращаю её тебе. Возьми свои воспоминания, и это сладкое воспоминание о смерти...

Сердце Скайца забилось необычайно сильно. Вслед за этим последовала резкая головная боль, которая ощущалась так, будто его череп стиснули, отчего всё лицо исказилось.

В этот момент до него дошли какие-то обрывки. Они вчетвером идут в «Башню», чтобы убедиться в безопасности Абраджа, затем Сиа оказывается в ловушке на последнем этаже первого уровня, команда сталкивается с «яйцом», спасает Абраджа и Сиа, а затем... Скайц получает тяжёлое ранение от атаки «стебля» и вскоре теряет сознание... это была сцена вчерашнего дня.

— ... А..... а-а-а-а...!

Почему он забыл. Нет, к чёрту, почему он это забыл, как «он» оказался здесь и сейчас?

Скайц... уже мёртв. К этому времени он должен быть мёртв.

Но сегодня он проводил день не как мертвец, а как живой человек.

Это невозможно объяснить. Этому нет объяснения.

— Давай сначала представимся. От себя скажу, что я Иерихон..... ну а ты?

— Ч... ч... ч... что, блять, со мной не так...!?

— Ну ладно, включая этот вопрос, я сейчас отвечу на них для тебя. Прежде всего, я избрал тебя в качестве моей пешки. После того, как тебя избрали, ты получил соответствующую «силу». Сила, которая дарована тебе, — это сила «Базис». Проще говоря, пока у тебя есть эта сила, в этом проклятом колу..... а, говоря твоими словами, это «Башня». Пока ты находишься в «Башне», она у тебя будет. Впрочем, есть соответствующие условия срабатывания.

— «Базис»...

Скайц всё ещё находился в замешательстве, когда заметил, что голос существа, называвшего себя Иерихоном, раздаётся прямо у него в голове. Он слышал о существовании «навыка», который может передавать свой голос спутнику, который находится на удалении, возможно, это что-то в этом роде.

— В целом, существует три условия для запуска «Базиса». Первое: пешка должна иметь пищу. Второе: ты и твои товарищи по команде должны находиться в «Башне». Третье: ты должен умирать «внутри» неё. Пока ты соблюдаешь эти условия, ты можешь обращаться, сколько бы раз ты ни подышал, и на следующее утро ты сможешь вернуться в «Башню»!

—

Иерихон говорил с большой радостью, но у Скайца, который его слушал, был такой вид, будто он ничего не понял.

Он совсем не мог угнаться за своим пониманием, поэтому он начал подозревать, что его кошмар ещё не закончился и что он до сих пор находится в нём. По мере того, как к нему постепенно возвращалось самообладание, его охватило неописуемое чувство, будто он видит сон.

— Но если это всё, то это слишком обыденно. Я бы хотел, чтобы моя пешка достигла конца «Башни» раньше всех. Поэтому за каждое воскрешение полагается бонусный эффект.

... И правда. Этот Иерихон казался очень счастливым.

Это также означало, что он, должно быть, полностью предвидел, как сказанное им слово заставит Скайца отреагировать на слово «пешку».

— Всякий раз, когда ты используешь силу «Базиса», чтобы преодолеть смерть, все товарищи, с которыми ты бросил вызов «Башне», полностью исчезают вместе с самим существованием, так что никто не сможет их вспомнить.

—!?

Что оно только что сказало? Налитыми кровью глазами Скайц снова искал обладателя этого безликого голоса.

— Я прямо рядом с тобой, пешка, но опять же, ты мне никак не навредишь. Можешь не искать меня. Итак, позволь продолжить объяснение... я не хочу подкидывать тебе неприятности, так что я подготовил тебе особый подарочек. Позволь мне сказать тебе вот что, ты унаследовал все «навыки» своих товарищей, которые исчезли, и возродился, так отправляйся же бросать вызов «Башне»!

— Что ты... сказал.....?

— Итак, на этот раз я опишу тебе силу твоей «трансцендентной силы» — «Базиса» — ещё раз! Иди же вперёд и умри, о пешка! А затем не стеснясь ешь своих товарищей по команде и их существование сколько душе угодно! В конце концов ты станешь сильнее всех и первым достигнешь конца «Башни»! Вот и всё!

Иерихон говорил о совершенно нелепых вещах. «Трансцендентная сила»..... «Базис» или что-то типа того, Скайц даже не помнил, как получил её, и не знал, как её использовать. Кроме того, ему совсем не нужна была такая сила из неизвестных источников. Так что это была просто неудачная шутка.

— Если подумать, вспомнил.....! В твоих словах есть нестыковка.....! Если то, что ты сказал, правда, то Сиа тоже должна была исчезнуть.....!!! Но Сиа, она.....!!!

— Эх, всё как ты и сказал. Наверное, питание не активировалось должным образом? После того, как я даровал тебе эту силу, я тоже устал, довольно редко для меня.

— Да что за хуету ты несёшь...!!

— До сих пор отказываешься понять? Ну так просто вспомни всё, что произошло сегодня.

Этот голос, должно быть, уже давно видел Скайца насквозь.

Невозможно, невозможно..... Скайц снова и снова прокручивал в голове это сильное отрицание — точно так же, как вода размазывается по ткани, логика аргумента о текущей ситуации постепенно становилась последовательной.

Скайц, который должен был умереть, сейчас жив, а Абрадж, который должен был быть жив, исчез из памяти каждого. Это действительно имеет смысл, если всё это стало возможным благодаря силе «Базиса».

— А..... а-а-а-а-а! Эт-это... из-за меня... все...?

— Я всегда наблюдаю за тобой. С завтрашнего дня ты будешь моей пешкой, так что продолжай в том же духе.

В его голове раздался звук, похожий на то, как будто порвалась нить. Вероятно, это был звук того, как Иерихон «покинул» Скайца. Но сейчас для Скайца этот звук не имел никакого значения.

В сознании Скайца бушевала волна эмоций... это было ни с чем не сравнимое чувство вины.

Он не до конца поверил в то, что сказал Иерихон, и пока не хотел отбрасывать возможность того, что всё вернётся на круги своя, когда он завтра проснётся.

Но если к завтрашнему дню Куала и Сиа всё равно не смогут вспомнить тех троих — тогда ситуация вполне соответствует тому, что сказал Иерихон.

А если это будет так, то гвоздём в крышку гроба станет то, что Скайц пожертвовал своими товарищами, чтобы украсть их собственные жизни.

В этой ситуации умершим должен быть Скайц. Он спас Сиа и сберёг всех своих друзей детства, включая её, и было совершенно справедливо, что его занавес должен был опуститься. Не то чтобы он желал умереть там, но у него не было сожалений или обиды по поводу смерти.

Но занавес смерти, который должен был опуститься... был поднят Иерихоном. А затем этот же Иерихон бесстыдно вернул Скайца на сцену жизни и заставил его играть клоуна.

Он позволил своему наставнику и двум друзьям детства, которые должны были жить и радоваться жизни, встать на его место, оставив позади даже тот факт, что он мёртв и безнадежно туп.

— Гх, буэ-э-э.

Скайц не смог сдержаться и его прямо вырвало. Ему казалось, что весь его желудок был

вывернут наизнанку, всё вырвало наружу. Его дико вырвало, и он разрыдался, а когда закончил, то издал странный вздох, и его тело сильно задрожало от сильного холода.

Абрадж направлял их, как отец. Но Скайц убил его.

Бейт разделял его взгляды, его можно назвать его закадычным другом. Но Скайц убил его.

Ал всегда был рядом, как младший брат. Но Скайц убил его.

... Да, они все были убиты. Просто потому, что он каким-то образом выжил.

Он не только разрушил их будущее, но и прошлое, которое они разделяли по сей день, и их достоинство. Не нужно даже задумываться, чтобы понять, насколько тяжкий это грех. Скайц посчитал, что его нужно немедленно приговорить.

Но кто может приговорить Скайца, когда судей больше не существует?

В таком случае он должен сам расплатиться за собственный грех.

Сумка с дротиками лежала рядом с его кроватью. Скайц кое-как вытащил один дротик и прижал его к горлу.

— У, у-у.....

Единственное, что вырвалось у него изо рта, было хныканье, но ни единого слова.

Он хотел сказать «простите», но даже не смог попросить прощения.

Но Скайц решительно надавил правой рукой...

— Нет!!

... Дверь в комнату распахнулась, кто-то ворвался и крепко обнял тело Скайца.

Хотя нет, Скайц точно знал, кто это. Это была Куала. Она прижалась к совершенно холодному, дрожащему телу Скайца. Её объятия были такими тёплыми. Такое тепло было слишком невыносимо для Скайца.

— Скайц...

Зажатый в руке «дротик» сразу был отнят.

Скайц закатил глаза и увидел, что Сиа плотно прикусила губу, её взгляд метался туда-сюда между выхваченным «дротиком» и Скайцом.

— Куала..... Сиа..... зачем вы меня останавливаете...?

— Скайц, ты весь день сам не свой! Когда ты вернулся домой на тебе не было лица! Я и Сиа беспокоились о тебе! Только что, у нас возникло плохое предчувствие, и мы решили проверить тебя перед сном..... и увидели тебя таким...!

— Конфискую. Все острые предметы в этой комнате... которые можно использовать для дуракаваляния, конфискованы.

— А... а...

Когда Сиа забрала «дротик» вместе с сумкой, Скайц застонал от нежелания.

... Если вы их отберёте, я же не смогу наказать себя...

— Да что вообще происходит.....! Тебя сильно трясёт, тело холодное, и ещё тошнит! Плачешь, и пытается покончить с собой... это слишком странно! Скайц, ты ведёшь себя странно с раннего утра!

— Я...

— Расскажи нам! Пожалуйста.....! Тебе, должно быть, очень грустно, да? Я даже не знаю, что ты чувствуешь...! Так скажи нам..... прошу...

Её золотистые глаза были влажными, эти влажные глаза смотрели прямо на Скайца, её взгляд отказывался смещаться даже на малейшее расстояние.

Скайц плакал, и Куала тоже плакала. Такой вот у Куалы характер.

Когда кто-то счастлив, она будет счастлива вместе с ним, и будет даже счастливее. Когда кто-то смеётся, она смеётся ещё громче. Куала была более чувствительна к чувствам других людей, чем кто-либо другой — точно так же было, когда она видела, как кому-то грустно. Она ни капельки не понимала, от чего страдает Скайц, и была достаточно честна, чтобы признаться в этом. Но Скайц плакал, и этого было достаточно, чтобы Куале стало грустно, причем грустнее, чем ему самому.

Это была беспричинная нежность. Но сейчас для Скайц эта нежность — не что иное, как самая большая и сильная боль.

— Бейт... раньше он был глуповат. Он вообще плохо учился..... и все думали, что он провалит письменный тест на сертификацию... но мы изо всех сил старались научить его, и в итоге он едва сдал экзамен... Зато его практические навыки были так хороши, что получил высшую оценку... и стал «восходителем»...

— М-м...

Но... даже несмотря на боль Скайц хотел отдаться этой нежности.

— Ал..... он ходил за мной хвостиком ещё с детства... Другие парни всегда смеялись над ним за то, что он похож на девчонку... Но Ал никогда не хотел никому причинить боль... В самом начале, столкнувшись с чудовищем, он хотел, чтобы тот не пострадал... он был слишком нежен. Замечательный человек... а ещё он очень хорошо придумывал, как избежать травм...

— М-м...

Это уже было покаяние. Его голос и тело дрожали, когда он вспоминал прошлое дорогих ему людей, которых он стёр собственными руками, рассказывая всё, что приходило на ум.

Куала по-прежнему ласково прижималась к нему, отзываясь на каждое сказанное им слово.

— Если бы не дядя..... мы бы с Бейтом не смогли стать «восходителями»... как-то раз... я, Бейт и Ал пробрались в «Башню» посреди ночи..... Мы захотели побыть «восходителями», и жаждали этого... и тогда не смогли устоять..... но мы облажались и стали мишенью для чудовищ..... в тот раз мы подумали, что все так и лягут..... но в тот же момент всего один человек перебил всех чудовищ..... это был дядя Абрадж..... Он заботился... и прикрывал нас, пока мы не смогли быть самостоятельными...

— М-м...

—

В какой-то момент Сиа тоже пододвинула стул, чтобы подсесть поближе к Скайцу, и взял его руку в свою.

Тепло этих двоих медленно растопило почти замёрзшее сердце Скайца.

Исповедь Скайца продолжалась до тех пор, пока небо не начало светлеть. Эти двое не выказали ни малейшего намёка на недовольство и оставались с ним до рассвета.

*

— Успокоился?

—

Куала спросила с нежной улыбкой, и Скайц кивнул в ответ.

По правде говоря, сам Скайц даже не разобрался в своих мыслях..... да что уж там, в них вообще было нереально разобраться. Скорее всего, Куала и Сиа не поняли ничего из того, что он только что сказал. Да и он толком не знал, как он может заставить их понять.

Несмотря на это, сердце Скайца ожило. По крайней мере, он понял, что не может просто так умереть, пока эти двое находятся рядом.

— Эх~ бельё такое грязное! Кто, по-твоему, будет его стирать?

Куала, вероятно решив, что всё в порядке, медленно отпустила тело Скайца и нахмурилась при виде грязных простыней. Скайц почувствовал сожаление по поводу её ухода.

— Я всё выстираю.

— Нет! Скайц, хоть ты и успокоился, но тебе нужно отдохнуть! Ладненько, я сейчас принесу тебе чистые простыни и поменяю их, вот, забираю! Подожди немного!

Куала подняла с кровати разные вещи и торопливо вышла из комнаты. Скайц в недоумении смотрел на то, как она уходит, а потом обратил внимание на Сиа, которая до сих пор держала его за руку.

— Сиа, извини за беспокойство. Теперь я... в порядке.

— Знаю. Попытка самоубийства, вопросов больше нет. Но протесты по поводу конфискации не принимаются. Ты не получишь свои «дротики» обратно, пока мы с Куалой не договоримся.

— Я не против. А, можешь больше не держать меня за руку...

— Это мелочь, не волнуйся.

— Хорошо...

У неё была какая-то причина держать его за руку? Скайц не мог этого понять. Сиа отличалась от остальных троих: никто никогда не мог сказать, о чём она думает. Но она отнюдь не была хладнокровной и бессердечной.

В тот раз, когда Скайц умирал, Сиа рыдала так, как никогда прежде.

Так что Скайц понял, что Сиа тоже добрая девушка. Ему и этого хватало.

— Спасибо..... Сиа. И прости...

— Говори это не мне. Эти слова тебе следует сказать Куале. Я, не в счёт.

— Ничего подобного. Я...

— Всё, я убедилась, что кончики твоих пальцев тоже согрелись. Они достаточно тёплые, я пойду.

Сиа в мгновение ока отпустила руку Скайца. После того, как она это сделала, Скайц заметил, что даже кончики его пальцев, которые до этого казались холодными, будто были обморожены, согрелись.

Сиа встала, держа в обеих руках сумку с дротиками, и обернулась.

— Сейчас тебе нужен отдых и хороший сон. Отдохни как следует и взбодрись.

— Ладно... забудь об этом. Мне очень жаль, но я правда... не могу тебе ничего обещать.

Он не знал, как много она хотела сказать этой фразой «взбодрись». Скайц уже и сам почувствовал это..... если он будет просто жить во тьме, то вряд ли выживет, впрочем, как «восходитель» его уже можно назвать покойником.

Поэтому он мог только отрицательно ответить на это замечание Сиа.

Сиа не обернулась, она просто повернулась спиной и стала уходить, но остановилась, когда дошла до двери.

— Абрадж, Бейт, Ал. Эти трое, про которых ты говорил, даже если в мире больше никто не знает их... по крайней мере, они всегда будут жить в твоём сердце. Даже если их больше нет, они всегда будут в твоей памяти... пока ты жив.

— Сиа...?

— Так что, Скайц, ты должен жить и не умирать. Это наше желание..... Спи спокойно.

Сиа вышла из комнаты, не дожидаясь ответа Скайца. Она стояла спиной к Скайцу, поэтому он не мог видеть выражение её лица.

Спустя несколько секунд Куала вошла в комнату, как будто промчавшись мимо Сиа. Она держала чистые простыни и удивлённо посмотрела на него.

— Скайц...? Что с Сиа?

— А что с ней...?

— Э? А, да ничего, если не знаешь, забудь. Ладно, слезай, слезай!

Куала вытряхнула Скайца из кровати и аккуратно помогла ему застелить постель. Ей было что сказать, но перед лицом Скайца, который в данный момент был крайне уязвим, она всё-таки не смогла задать вопрос.

— Она..... плакала.

И этот шёпот Куалы не достиг ушей Скайца...

*

..... Эй, Скайц! Давай посоревнуемся, кто быстрее съест!

..... Мне как-то пофиг..... но, если ты набросишься на еду, не попробовав её, Куала потом будет в ужасе.

..... Скайц..... Как прекрасно..... так и хочется съесть.

..... Не подходи и не прикасайся к нему ни с того ни с сего..... Я же не смогу потом съесть это...

..... Эй, младшой, ты должен хорошо питаться, даже если у тебя нет аппетита. Покуда ты хочешь жить дальше.

..... Дядя, я же сказал, ты заказал слишком много блюд... Кто будет потом доедать?

..... Скайц~! Я испекла новый вид печенья! Иди попробуй их!

— Тогда я оставлю еду у двери, позови меня, если что-нибудь понадобится, хорошо?

— Спасибо.

Скайц понимал, что ему не следует позволять Куале прислуживать ему таким образом. Но как бы он ни рассуждал рационально, как только он видел её лицо, в нём тут же вспыхивало чувство вины, которое обуревало его. Куала и Сиа одинаково сильно любили Абраджа, Бейта и Ала.

Однако Скайц отнял у них тех, кем они дорожили больше всего на свете. И хотя они сказали, что не помнят их, Скайц не мог прикрыться этим как предлогом, чтобы оправдаться. Отнял — значит отнял, и этот факт никогда не стереть. Трое людей, которых он «съел», никогда не простили бы ему, что он живёт с ними в этом мире, совершив подобный грех.

Таким образом, отказ — это, по сути, наказание, которое Скайц совершает по отношению к самому себе, и побег.

—

Скайц день за днём проводил в постели, уподобляясь больным и раненым. Но он знал, что он грешник, и даже такой отдых заставлял его сердце болеть, как от укола.

Но даже несмотря на это, Скайц по-прежнему отчаянно отказывался от внешнего мира. Хотя он больше не молил о смерти, он чувствовал, что, если он продолжит такой путь, он сможет исчезнуть из этого мира.

Он на полусерьёзе вынашивал эту фантазию, как ребёнок с пустой мечтой.

Спустя некоторое время он открыл дверь в свою комнату. В коридоре стоял поднос, на котором холодно лежала стряпня Куалы. Медленными движениями Скайц занёс поднос в свою комнату и съел всё без остатка. Он знал, что отказ от еды был бы неуважением к труду Куале, которая готовила для него, а главное, отказ заставил бы её излишне беспокоиться о нём. А Скайцу очень не хотелось этого.

—

Солнце восходит, склоняется на западе, а затем заходит. Это естественный ход дня, и никто не в силах противопоставить этому. Неважно, к добру это или к худу, эта штука под названием время неизменно движется только вперёд.

Единственные люди, которые останутся позади, — это мёртвые, и только мёртвые выпадут из этого мира. По словам Иерихона, Скайц выполнил условие, чтобы не «выпасть».

Вот только... в обмен на то, что ему дорого.

Какая презренная сила, она всё равно что попирает достоинство других.

Он назвал это «трансцендентной силой»... назвав силой «Базис».

«Я..... больше не буду ходить в «Башню». Нет, не смогу ходить»

Если Скайц действительно получил эту «трансцендентную силу», ему не следует больше заходить в «Башню». Если он зайдёт в неё, эта сила может быть активирована.

Поэтому Скайц тоже по-своему противостоял... противостоял тому необъяснимому существу, которое назвалось Иерихоном, как он это делал сейчас. Он не знал, есть ли смысл сопротивляться таким образом или нет, но он, по крайней мере, не был настолько безумен, чтобы тупо бросать вызов «Башне» только потому, что обрёл эту странную силу.

А ещё, чтобы смириться со всем этим, Скайц подумал, что этот Иерихон, вероятно, был просто чем-то, что он придумал в своей голове. И действительно, Иерихон больше никогда не выходил со Скайцом на связь после того дня.

Так что это только доказывало, что Иерихона на самом деле не существовало, правильно?

«Ха-ха-ха-ха-ха..... Ну конечно. Какая разница, существует Иерихон или нет, ведь они трое всё равно не вернуться. Я, просто боюсь..... что из-за меня умрёт кто-то более важный... даже больше своей смерти»

— После того твоего отрицания мне захотелось проявиться и поразвлечься.

Как раз в тот момент, когда Скайц пытался поверить, что Иерихона не существует, Иерихон внезапно появился в «сознании» Скайца.

—

— Ась? Ты не удивлён. Может, сейчас не самое подходящее время для этого?

— Это в любом случае бессмысленно.

— То есть?

— Я говорю про твоё существование. Мне всё равно, кто ты, я не понял и половины того, что ты сказал. Но я смутно осознаю, что ты просил меня подняться на «Башню». Но ты зря старался. Какую бы силу ты там мне ни дал, я никогда не вернусь в то место.

— Так ты говоришь, что это бессмысленно, м-да? Ха-ха, твоя строптивость похожа на маленького ребёнка, какая прелесть. Да уж, на роль пешки больше подходит такой тупица, который радостно и отважно взбирается в «Башне» уже на следующий день после обретения силы. Но ты, как я посмотрю, не из таких. Ты без характера?

— Говори что хочешь. Если эта сила активируется при входе в «Башню», то мне нельзя туда идти. И что это за сила такая? Она слишком поддельная. А если ты просто плод моего воображения, то мне нет смысла повиноваться. Исчезни уже.

Как «восходитель», Скайц погиб в тот самый момент, когда защитил своих товарищей от атаки «стебля». Он просто хотел быть таким человеком, который не вносит свой вклад, не имеет ценности и никому не причиняет вреда.

Иерихон услышал, что сказал Скайц, а затем он... разразился хохотом.

— Ха, ха-ха, ах-ха~ ха-ха-ха-ха-хэ! Хех, эта мелкая пешка довольно дорогая! Вот глупец! Но я не ненавижу твою глупость! Хорошо, я подожду! Столько, сколько потребуется!

— Делай что хочешь.

— Не понимаю! Я правда не понимаю! Я думал, что эта дьявольская сила была сделана, чтобы помочь вам, людишкам! Так не возмущайся, если не понимаешь её ценность! В тот момент, когда ты будешь очарован ею, ты, человечиска, не будешь думать ни о чём другом до самого исчезновения! Те, кто получил «трансцендентную силу» о большем счастье и мечтать не могут!

—

— Я буду ждать! Давай, осмелся противиться мне! Но ты всё равно обязательной войдёшь в «Башню», пешка! Как ни пытайся, а ты придёшь! И когда придёт это время, я хорошенько позабочусь о тебе!

Он не понимал, что именно делало Иерихона таким счастливым, но Скайц не проявлял к нему никакого интереса. Но Иерихона это раздражало, так что Скайц решил, что будет лучше, если его заблуждение прекратится.

— Пока ты жив, мир не отпустит живого... лежащего в постели, или ты не понимаешь? Ну да не

суть, мы с тобой хорошо повеселимся, когда придёт время. Пока~

Раздался пух, и звук разрыва какого-то соединения снова всплыл в голове Скайца.

— Это ты заслуживаешь смерти.

Ему было интересно, услышал ли Иерихон этот ропот или нет?

Но он тряхнул головой, чтобы отогнать от себя ненужные мысли, и лёг на кровать...

*

Затем прошло ещё несколько дней. Скайц всё так же запирался в своей комнате.

Куала и Сиа знали, что Скайц не хочет, чтобы его беспокоили, поэтому как могли старались не мешать ему. С учётом характера Куалы, она бы с удовольствием немедленно вытащила Скайца из дома и потащила его за покупками или по магазинам под предлогом изменения его настроения. И затем она сказала бы ему, серьёзно или в шутку: «Если не будешь появляться на солнышке, то ты сгниёшь!».

Скайц знал, о чём думает его подруга детства, отчего и рассмеялся, представив себе этот сценарий.

— Честно говоря, я бы хотел, чтобы меня вытянули, наверное. Да уж, как лицемерно...

Они всегда жили вместе и виделись каждый день. В сердце Скайца он уже считал Куалу и Сиа семьёй. Даже если его мучило глубочайшее чувство вины, даже если ему было больно оставаться вместе, он всё равно испытывал любовь к ним, если не видел их несколько дней подряд. Одним словом, Скайц лицемерен и капризен.

Скайц прекрасно осознавал своё уродство и лежал на кровати с закрытыми глазами.

Чувство времени размылось, не было разницы между утром, полуднем и ночью. Пока ему не снились кошмары, сон был единственным покоем, который Скайц осмеливался честно принять...

— Скайц! Скайц!! Ты же уже проснулся!?

... Куала позвала меня по имени.

Скайца, который лишь слегка задремал, немедленно разбудил этот голос. В её голосе звучала

тревога и беспокойство.

... Что-то не так? Нет, такого меня, какой я сейчас, Куала ни за что не стала бы звать, если бы у неё всё было в порядке.

Скайц ответил сразу:

— Я не сплю, в чём дело?

— Пожалуйста, помоги мне! Сиа...

Услышав это, Скайц отпёр дверь и открыл её.

— Что с Сиа?

— Она..... ранена. Помоги мне перенести её в комнату, чтобы оказать помощь. Мне жаль...

С сожалением сказала Куала и отвела взгляд.

«Тебе не нужно извиняться», — эти слова висели на его губах, но Скайцу не хватило духу, и он зажал рот. Он сам был виноват в том, что Куала так беспокоилась.

— Где Сиа?

— Там, у входа...

— Понял. Я пойду возьму Сиа, а ты иди в комнату и готовь помощь.

Когда он сказал это, глаза Куалы слегка расширились, и, проследив за выражением лица Скайца, она решительно кивнула. Скайц тоже сразу же побежал в сторону прихожей.

«Сиа ранена... что случилось?»

Сиа всегда была очень проницательной и способной, и, если не считать того, что она не умеет готовить, она очень хороша практически во всех аспектах.

Конечно, она также хороша в учёбе и удивительно быстро справляется с кризисными ситуациями. Бейт любил ввязываться в рискованные дела, а Скайц и Ал составляли ему компанию, зато Сиа всегда успевала ловко выбираться из неприятностей, прежде чем в них ввязывалась, а потом из безопасного места она просто наблюдала за ними.

Следовательно, в сознании Скайца Сиа должна быть той, кто ни коим образом не имеет ничего общего с травмированием, и никогда не сделает ничего такого, от чего пострадает сама.

—! Сиа!

Сиа рухнула у входа, её тело прислонилось к стене, голова тяжело повисла. Голова кровоточила, небесно-голубые волосы окрасились в кроваво-красный цвет, руки и ноги тоже были в крови. Благо, что она вообще вернулась сюда сама в таком-то состоянии. Обычному человеку было бы слишком больно двигаться.

— Я в порядке. Незначительные травмы..... нет, проблем.

— Тогда, чтобы убедиться, что ты в порядке, я отнесу тебя в комнату помощи для осмотра.

Похоже, Сиа едва сохраняла сознание и пыталась храбриться перед Скайцом.

Скайц лишь отмахнулся от её упрямого замечания, тут же подхватил её на руки и понёс в комнату помощи.

Кровь Сиа попала на одежду Скайца, но Скайца это совершенно не волновало.

— Ложи её сюда, попозже кто-нибудь придёт для оказания помощи.

— Может мне позвать врача? Я сразу могу...

— Не нужно. Там просто посильнее идёт, кровь. Каждая рана несерьезна. Просто останови кровотечение... и всё.

— И всё же, как ты довела себя до такого...

— Скайц, спасибо, что помог донести Сиа, но я должна раздеть Сиа! Так что мальчикам вход воспрещён! Я позову тебя, если мне что-нибудь нужно будет сказать!

Куала вытолкала Скайца из комнаты помощи. Куала лучше всех справлялась с экстренной перевязкой среди всей пятёрки. У Ала была гемофобия, Бейт был слишком неаккуратный для такой задачи, а навыки Скайца были посредственными. Поэтому, когда наступали такие времена за дело бралась Куала.

... В итоге её травмы оказались не настолько серьёзными, чтобы вызывать врача. Действительно, как она и сказал, все травмы были не глубокими, голова была лишь немного ушиблена и сильно кровоточила, так что это просто выглядело как серьёзная травма.

Выслушав сказанное, Скайц почувствовал облегчение, но потом ему показалось, что у него нет никакого права успокаивать её, так что он решил молча уйти в свою комнату.

*

С момента ранения Сиа прошло ещё два дня, Скайц уже полностью привык запираяться в своей комнате.

Сейчас ему даже стало казаться, что времена, когда он был «восходителем», остались в далёком прошлом.

Тук, тук..... Утром в дверь комнаты постучали. Возможно, это была Куала, пришедшая с завтраком.

Скайц, который проснулся совсем недавно, просто ответил: «Положи», — он не знал, услышала ли она его, но стук в дверь..... продолжался. Скайц подумал, что он прекратится, если он проигнорирует стук, но стук в дверь становился всё более сильным, а затем превратился в звук, похожий на удар ногой. У него было ощущение, что человек за дверью может скоро ворваться внутрь.

— Да..... да слышу я! Я не впущу!

— Отстойное гостеприимство.

— И у тебя хватает наглости говорить такое, когда ты готова выбить дверь?

Так долго слыша стук в дверь, Скайц почувствовал, что пришедший была не Куала. Куала не стала бы этого делать, она бы просто крикнула в дверь, если бы хотела, чтобы Скайц вышел.

А раз так, то к такому методу в стиле рэкетиоров могла прибегнуть не кто иная как Сиа.

Когда он открыл дверь, Сиа держала поднос и свирепо смотрела на Скайца, ожидая снаружи.

— Вот, завтрак. Впусти меня.

— Я заберу его здесь. Спасибо, что принесла для меня.

— Извините за вторжение.

— Эй, как всегда игноришь меня, да?

Маленькая Сиа мгновенно проскользнула в дверной проём. Скайц, который не имел права выгонять людей силой, вернулся к кровати и сел с неопишным выражением лица.

Затем Сиа передала поднос в руке Скайцу, как будто она занесла меч для удара.

— Приготовила я, ешь.

— А где Куала?

— Куала ушла рано утром, должна вернуться вечером. Так что за кормёжку отвечаю я.

— А? Моё кормление ты называешь кормёжкой? Тебе не кажется, что ты перегибаешь палку?

— Кончай трепаться и ешь.

— Я-то съем, но ты должна ответить на вопрос, который я только что задал. Он касается наших будущих отношений.

— Оно так и называется.

— Не будь такой чёрствой.

Скайцу так и хотелось разрыдаться и лечь под одеяло. Теперь он был всё равно что иждивенец, который только ест, но ничего не делает, даже домашняя скотина и то лучше него. Он ничего не мог поделать с тем, что на него так кричали, но ему было трудно скрыть печаль в своём сердце.

Сиа казалась это немного взбодрило, и после ворчания она сказала:

— Просто шучу.

— Врёшь..... никакая это не какая-то шутка.

Скайц начал что-то подозревать, но куда больше его волновал завтрак, приготовленный Сиа.

Как бы так сказать, он был весь коричневым. Это не было ни хлебом, ни салатом, просто коричневое нечто на двух тарелках подчёркивало своё присутствие на подносе. Оно не должно быть несъедобным, но он определённо пожалеет, если съест это.

— Можно спросить... а что это?

— Завтрак.

— Я не это спрашиваю.

— Супер завтрак.

— А в чём смысл, что ты повысила его до уровня «супер»? А, забудь, я съем это. Спасибо.

— Пожалуйста.

«Разве она не специально пытается выбесить меня...?»

Сиа никогда не умела хорошо готовить, у неё не было ни малейшего таланта в приготовлении каких-либо блюд. Она также намазала варенье на жареную рыбу, сказав, что это очень вкусно × 2, что делало это вкуснее в четыре раза. Разумеется, она не шутила, она восприняла это всерьёз.

Если бы Бейт и Скайца были бы честны и сказали, что это ужасно, Сиа расстроилась бы и игнорировала их в течение нескольких дней.

Но когда дело доходит до готовки, Сиа проявляет свой сверхпроблемный характер. Скайц знал это, а потому изо всех сил постарался стереть свои вкусовые рецепторы, напрягая мышцы лица и делая всё возможное, чтобы не ощутить всё в полной мере.

— Вкусно?

— Пальчики оближешь.

— Не волнуйся. Я чувствую свой рост.

«Если я надумаю жениться, то выберу Куалу..... Хотя я всё равно не буду этого делать...»

Не нарывайся на неприятности..... нельзя..... нельзя.....

Сиа серьёзно относится ко всему, к чему прикладывает руку.

Скайц прямо-таки почувствовал себя повзрослевшим и дал тот ответ, которого желала собеседница.

Трапеза закончилось и Сиа собрала столовые приборы. Бинты, которые были наложены по

всему её телу, сильно выделялись. Скайц небрежно спросил то, что его волновало:

— Сиа, скажи, как тебя угораздило так пострадать?

— Не скажу.

— Почему?

— Тебе не нужно знать, просто ничего не знай.

— Думаешь, я сдамся просто потому, что ты так сказала?

— Что бы ты ни ответил, я не расскажу.

— Ты была ранена в «Башне»?

Эти два дня Скайц не мог ни о чем не думать. Если поразмыслить, то становится ясно, что у Сиа очень мало причин, как она может пострадать. Чего Скайц не мог понять, так это почему она решила так поступить.

— Я глуп и несведущ..... но я знаю, что ты вряд ли могла так сильно пораниться. А стало быть, ты пошла на нечто невыносимое.

—

— Сиа, ты..... ты пошла исследовать одна?

—

Сиа ничего не ответила, но глаза Скайца не позволили ускользнуть ни единому её движению. Сиа была «магом-творцом» и сражалась в основном как арьергард в стремлении достичь «Башни». На то, чтобы магия творения начала действовать требуется время, и в течение этого времени она беззащитна. При наличии авангардов можно выиграть достаточно времени, чтобы максимально повысить эффективность «мага-творца». Исследовать в одиночку — значит сознательно подвергать себя угрозе со стороны чудовищ. Обычно это глупый поступок, о котором даже не задумываются.

— Ты замечательный человек, поэтому я уверен, что у тебя не возникнет проблем, если попросишь кого-то из других «восходителей» провести совместное исследование. Зачем подвергать себя опасности? Если ты сделаешь хоть один неверный шаг, ты можешь...

— Это не, твоё дело.

— Как ты можешь так...

Скайц успел договорить только до половины предложения. Нет, нельзя... как он смеет говорить такие слова Сиа?

Скайц был не в том положении, чтобы отчитывать Сиа. В настоящее время он ничем не отличается от «ползуна», который только и делает, что ворует и смотрит на Сиа, которая взбирается в «Башне».

— ... Прости, что нарушаю твой покой. Я пойду.

— М-м. Прости, это я взболтнул лишнего.

За сим их разговор остановился. Скайц опустился на кровать, а затем его глаза закрылись. Он почувствовал, как в его голове звенит подбадривающий смех Иерихона, когда в нём пронеслась эта мысль...

*

На следующий день. Куала приготовила завтрак для Скайца. Но Скайц смутно слышал через дверь, что с сегодняшнего дня завтрак и обед будут готовить и приносить вместе по утрам. Скайц не совсем понимал причину такого изменения, поэтому ответил расплывчато. Он чувствовал себя цыплёнком, который может только есть и открывать клювик, хотя нет, он был гораздо уродливее цыплёнка, всё же он не имел права давать советы Куале или Сиа.

Несмотря на то, что у него было предостаточно места для сна, он всё никак не мог выспаться. Удивительно, как глупо устроен человек, им настолько легко пасть, что просто невозможно устоять. Что за неисправимое существо... почему он до сих пор жив.

— Ха-а-а.....

В последнее время даже эта мысль стала расплывчатой. То «я», которое кричало в тот день, решительно выбрав суицид, чувствовало себя кем-то другим, совершенно неуместным. Нет, возможно, текущая ситуация была именно тем, чего хотел Скайц.

Сейчас Скайц избалован Куалой и Сиа даже больше, чем ребёнок. Куала и Сиа хотят, чтобы Скайц жил, и Скайц пользуется этим как поводом для того, чтобы стать как можно более вырожденным.

Но в конечном итоге они неизбежно разочаруются в Скайце.

И когда это произойдёт, Скайц получит способность умереть в истинном смысле этого слова. Скайц, хитро скрестив пальцы в ожидании этого момента, был безнадежным паразитом.

«Правильно... по сути, я никчёмный кусок дерьма»

Скайц хочет, чтобы Куала и Сиа были счастливы, это то, чего он желает от всего сердца. Но что мешало их счастью, так это, без сомнения, сам Скайц. Нынешняя ситуация только тянет их вниз всё сильнее и сильнее.

Куала каждый день ухаживает за Скайцом, а Саи немыслимым образом отправляется в «Башню», чтобы исследовать её в одиночку. Тем более что для Сиа это особенно опасно, ей следует попытаться договориться с кем-то вступить в другую гильдию.

Что ж, когда придёт время, пусть Куала тоже присоединится к ним, и тогда у него будет право умереть.

Когда в его голове пронеслась очередная идея по осуществлению желаемого, желудок Скайц заурчал.

Не успел он оглянуться, как солнце полностью зашло, и наступила ночь. Он не удосужился посмотреть на часы, не зная точного часа, но Куала уже давно должна была оставить его ужин за дверью.

Скайц открыл дверь и посмотрел в коридор, где не было ужина.

..... Что-то не так, в гильдхаусе даже не горит свет. Это означает, что сейчас в нём нет ни единого человека.

«Все ушли? Сиа..... пошла на исследование. А Куала за покупками...?»

Она когда-нибудь ходила за покупками и оставалась так поздно ночью?

У Скайца закралось подозрения, он вернулся в свою комнату и посмотрел на часы, затем сделал глубокий вдох.

«Э... уже почти полночь. Абсурд, уже слишком поздно...!»

Не задумываясь, Скайц вышел из комнаты и назвал имена двух людей. Его голос гулким эхом разнёсся по дому.

Его сердце билось как бешеное. И когда у него появлялось плохое предчувствие, его сердце тут

же среагировало, а разум стал кристально чистым. Скайц поспешно ворвался в спальню Куалы.

Он снова вторгся в комнату уже другого товарища, сейчас у него не было свободного времени беспокоиться о подобных пустяках. На ладони лежал написанный от руки маршрут, и Скайц уставился на него, как на дыру.

«Ах... до меня только сейчас дошло...!»

Разумеется, Скайц должен был знать, почему Куала отсутствовала рано утром. Он просто по своей глупости забыл об этом в эти дни, когда был готов выродиться.

«Вчера был «сертификационный экзамен»...!»

Это был сертификационный экзамен для получения статуса «восходителя». Единственный человек в гильдии, который до сих пор не сдал этот экзамен, — это Куала.

Вчера Куала пошла сдавать этот экзамен и... наконец-то сдала его.

Поэтому сегодня рано утром она отправилась на разведку с Сиа. Не только Сиа, но и Куала не возвращались сегодня так поздно, так что он не мог придумать никакой другой причины. Скорее всего, предположение Скайца было верно.

«Вот дуры...! Они же обе в арьергарде...!»

Если всё именно так, то это фундаментальная ошибка для них — отправляться на поиски самостоятельно.

Травмы Сиа еще не зажили, так что она не в лучшей форме, а у Куалы нет опыта в исследовании. Помимо этого, они обе из арьергарда, а бойцы авангарда, которые должны были их охранять, были съедены им.

Маловероятно, что Сиа стала бы оставаться с Куалой всю ночь во время её первого исследования, и тот факт, что они не вернулись, доказывает, что они попали в затруднительное положение, из которого не могут вернуться.

Честно говоря... скорее всего, уже слишком поздно.

— Кретин...! Кретин..... Я кретин!!

Скайц громко закричал и сильно ударил себя кулаком в лицо. Вкус крови сразу же наполнил его рот, но он с силой проглотил её вместе со слюной. Затем он сразу же переоделся в своё

исследовательское снаряжение.

— Что ещё за право на смерть!! Что ещё за никчёмность!! Я уже знаю, что ничего не стою!! Если я хочу умереть, я должен сделать это своими руками!! Но это просто.....!!

Скайц в отчаянии пробормотал себе под нос, не зная, на кого ему злиться — на себя или на остальных.

Сменив оборудование, он без согласия открыл комнату Сиа и вошёл внутрь. Чтобы помешать ему совершить самоубийство, Сиа конфисковала его оружие — поясную сумку с «дротиками».

— Если они умрут раньше меня, то всё действительно кончится....!!

Скайц понимал, что в данный момент с ним играет то существо.

Но это уже не имеет значение. Поскольку он ничего не стоит, по крайней мере, эта жизнь должна продолжать защищать что-то более ценное, чем он сам.

Его «я» теперь выполняло только эту простую миссию. Он просто не понимал этого, пока не стало слишком поздно.

Некоторых из них уже нет в живых, но некоторые драгоценные друзья ещё живы.

Его выбор должен быть сделан в пользу последнего, который в данный момент находится в пределах досягаемости. Куала и Сиа ещё живы.

«Дождитесь меня, я скоро буду. С вами всё будет в порядке, можете быть уверены. Если встретите чудовищ, бегите как можно скорее, я приду и убью их, и защищу вас. Это всё моя вина, простите меня, поэтому не умирайте...!»

Он нашел поясную сумку с «дротиками», которая как попало валялась в комнате Сиа, и сразу же надел её, а потом вдруг кое-что заметил.

«Парные мечи Бейта, сломанный меч дяди, рюкзак Ала...»

Это вещи, которые когда-то были с ними. Они, которые не могли говорить, были тщательно вытерты и висели на стене комнаты Сиа, тихо доказывая существование их владельцев.

У Скайца не было времени думать о том, почему оружие и вещи той тройцы сейчас находятся в комнате Сиа, так что он решил отложить этот вопрос на потом.

..... Я подготовил тебе особый подарочек. Позволь мне сказать тебе вот что, ты унаследовал все «навыки» своих товарищей, которые исчезли, и возродился, так отправляйся же бросать вызов «Башне»!

Прямо в этот момент в голове Скайца промелькнуло то, что однажды сказал Иерихон.

Скайц небрежно схватил парные мечи Бейта и закрепил их на своём пояском снаряжении.

Он почувствовал невероятное тепло от этого холодного оружия.

«Мне следовало всегда держать под рукой какой-нибудь кинжал...»

Убедив себя в этом, уже мёртвый «восходитель» бежал глубокой ночью по «Подбашенному городу».

Его глаза были наполнены бесконечным, живым светом.

*

— П-прости меня, Сиа..... Если бы я не сказала, что нужно продолжать упорствовать, до такого бы не дошло...

Пыхтящая Куала просила прощения у Сиа.

С недавних пор она только и делала, что просила прощения у Сиа.

— Ты не виновата. Никто, не виноват. Недавно во внутренней структуре «Башни» возникла аномалия... а мы просто случайно угодили в неё. Я объясняла это уже много раз.

— Но... мы бы не столкнулись с подобным, если бы пошли ко Входу раньше...

Это было первое исследование Куалы, и оно, безусловно, проводилось с особым вниманием к безопасности. Они намеревались осмотреть только мелководные участки 1-го этажа 1-го уровня, что и сделали. Однако на последнем этаже первого уровня возникла мутация, и её последствия начали достигать самого нижнего этажа 1-го уровня.

Первый уровень должен быть каменным, но сейчас все этажи покрыты зеленью. Более того, во время исследования они случайно столкнулись с изменением структуры «Башни» — явлением, которое могло произойти только при смене календарной даты.

Эти двое были дезориентированы и в итоге затерялся в глубинах 1-ого уровня.

Девушкам, у которых не было «наставителя Башни», пришлось рискнуть и вернуться ко Входу.

— В любом случае, пока что мы должны осторожно двигаться вперёд, найти другие гильдии и двигаться вместе. Глупости, недопустимы.

Так что единственный способ выбраться из лабиринта без карты — обратиться к тому, у кого она есть.

Выслушав план действий Сиа и неубедительное ободрение, Куала беспомощно и слабо улыбнулась.

— М-м..... спасибо, Сиа. Ладно, надо взбодриться! Таков кодекс «восходителя»!

— Если устанешь, скажи сразу. Я займусь магией творения, а ты пока отдохни.

— Всё нормально, я ещё могу ходить! Но ты тоже должна сказать мне, когда устанешь, хорошо? Я присмотрю за тобой!

— Безрассудно. Но я, очень счастлива.

Как говорится, исследование «Башни» заканчивается в тот момент, когда не выдерживает сердце.

Помимо физической силы, нельзя терять и внутреннюю силу, такую как энергия и сила воли.

Когда сердце поддаётся и его поглощает отчаяние, «Башня» использует элементы своего аппарата, чтобы обнажить клыки перед «восходителем».

По этой причине даже если бы у Сиа были сломаны все руки и ноги, она никогда бы не сказала удручающих слов перед Куалой.

Куала склонна к сопереживанию; если Сиа будет в приподнятом настроении, Куала тоже будет в приподнятом настроении, если же Сиа будет обескуражена, то и Куала будет обескуражена. Таким образом, вполне возможно, что если сердце Сиа сдастся первым, то и Куала сразу сдастся. В связи с этим, Сиа с трудом поддерживала перед Куалой облик ветерана-«восходителя». И хотя это был всего лишь блеф, пока что он работал как надо.

— Но опять же, первый этаж 1-ого уровня такой большой и сложный, да. Интересно, во сколько раз он больше, чем наш гильдхаус...

— Это аномально. Он должен был быть меньше, проще и без лоз, самый простой этаж.

— Как я и думала, «Башня» тоже может злиться и грустить, да? Из-за этого тут и взялась аномалия.

— Твоё умозаключение невозможно расшифровать.

— Что? А разве эта «Башня» не жива?

— Это новая доктрина?

— Это не столько доктрина, сколько человеческая интуиция? В общем, не могу объяснить!

— Иногда ты очень проницательна. Полагаю, твоя точка зрения корректна.

В конце концов, «Башня» — это всего лишь здание и не имеет смысла классифицировать её как живое существо.

Но то, что Куала сказала, было небезосновательно. Сиа не уделяла много внимания анализу текущей ситуации, чтобы подумать насчёт этого аспекта. Но тот факт, что они могли вот так поговорить, означал, что у них были на это силы.

— Я обследую эту неизведанную комнату, небрежность строго запрещена.

— Сиа, а ты очень хорошо помнишь дорогу, да..... может станешь «наставителем Башни»...?

— Нет. Поджигать веселее.

— Веселее!?

Сиа нечаянно сболтнула то, что у неё на душе, но Куала прекрасно всё услышала. Договорив, Сиа приложила руку к двери и слегка приоткрыла её. Казалось, внутри не было никаких чудовищ, ожидающих в засаде.

После беглого осмотра интерьера она полностью открыла дверь и вошла первой, одна и настороженная.

— Куала, в комнате низкий уровень риска, заходи.

— Поняла!

В тот момент, когда она сделала вывод, что в этой комнате ничего нет, и она прошла недалеко от центра, *нажим*..... небольшой участок земли под ногами Сиа слегка просел.

— Ч-что такое!? Это звук не из приятных!!

— Правильный ответ. Прости, Куала, я наступила на ловушку.

Обычно «маги-творцы» не стоят в авангарде при исследовании. Сиа хоть и чувствительна к запахам, у неё мало опыта в обнаружении ловушек. А вот Бейт, который был авангардом, удивительно хорошо справлялся с этой задачей.

Кроме того, даже если бы она пропустила Куалу вперёд, та, скорее всего, наступила на ту же ловушку.

— Чую, ч-чудовище!

— Ловушка, зазывающая чудовищ. Последняя ловушка, в которую ты захочешь угодить в данный момент. Ух...

Сиа потеряла дар речи, но чудовища ни за что не хотели уходить.

Чудовища прорывались сквозь пол длинной травы и выползли быстрой вереницей, окружая их двоих.

Всего их была дюжина, чудовища в форме цветка с ярко окрашенными лепестками, которые на первый взгляд ядовиты. Их корни, прикрепленные к стеблям, выходили на поверхность земли и, кажется, могли ходить сами по себе, как членистоногое. Несмотря на отсутствие трахеи, соответствующей глазам и рту, каждый лепесток был острым, как лезвие.

— Это чудовище...? Сиа, ты видела такой?

— Никогда. Вполне вероятно, что такой вид изначально не существовал на этом уровне.

— П-придётся сражаться..... верно? И в окружении...

— Куала, не двигайся, не шевелись. Подожди, пока я не сожгу их.

— Х-хорошо!

Единственное спасение в том, что все их противники растительного типа, а пламя Сиа очень эффективно.

К сожалению, Куала не обладает боевыми навыками, у неё нет никакой информации об этом чудовище в форме цветка, и их количество слишком велико, чтобы справиться с ними в одиночку, а драгоценный камень на перчатке Сиа почти на пределе.

После долгого исследования у Сиа осталось совсем немного попыток выполнить атакующую магию творения.

Но Сиа ни в коем случае не падёт духом. Так как приоритет отдается количеству атак, она просто выжжет их несколько штук одновременно единственной атакой. Нет смысла жалеть сил, ведь если они не смогу выжить на этом уровне, у них не будет никакого будущего, о котором можно было бы говорить.

— Обратитесь в пепел...!

Сиа не хватило времени на то, чтобы высвободить нужное количество мощной магии творения в точном месте. Когда чудовища подошли ближе, делать было нечего, поэтому Сиа перешла к созданию магии творения с упором на скорость, выпуская случайные дальнобойные атаки. Пока что Куалу не затронуло. Первый залп поглотил пять чудовищ, превратив их в пепел. Затем Сиа повернулась назад и ещё раз атаковала магией творения, даже не глядя.

Теперь, когда они были окружены, цели повсюду были одинаковы, так что не нужно было прицеливаться конкретно по каждому.

— Сиа! С-сбоку!

— Нет проблем.....!

Третий залп. Она устранила того, что подкрался к ней в такое место, что она была обречена на смерть.

...*Щёлк*. Рубин на перчатке треснул. Нет, эта тусклая, унылая вещица и близко не была драгоценным камнем, она ничем не отличалась от камня на обочине дороги.

— Это ещё не конец....! Подожди, ещё два раза...!

—! Сиа! Тот цветок, о-он становится всё больше!

—!?

Как и сказала Сиа, одно из чудовищ, державшихся на расстоянии, раздулось. Конечно, не было никакого смысла в том, чтобы чудовища разбухали. Когда они действуют определённым образом, все они в конечном итоге нападают на «восходителей».

Не раздумывая, Сиа нанесла четвёртый залп по раздувшейся особи.

Она быстро рассудила и атаковала первой. Однако... самой критической огневой мощи не хватило.

— Что...

Разбухшую особь не удалось прикончить, она выстрелила в Сиа чем-то обугленным.

Это была пыльца, спрессованная в твёрдую массу, похожую на пушечное ядро. Эти пушечные ядра пыльцы попали в правое плечо Сиа и сломали его. Сиа отбросило от удара, и она два-три раза перекатилась по земле.

Пыльца рассеялась, как взрывная волна воздуха, и приземлилась на упавшую Сиа.

«..... Правое плечо сломано... но...!»

Правое плечо было вывихнуто в результате удара, но её ноги ещё могли двигаться. А раз так, то она ещё могла сражаться. Её сердце не сдалось.

«!? Не могу... пошевелиться.....!?»

Вот только тело Сиа мгновенно парализовало, и оно не подчинялось никаким указаниям.

Пыльцевые оболочки, похоже, имели дополнительный эффект. Паралич плоти субъекта — это самый худший эффект из всех возможных.

— Сиа!!

Куала бросилась к Сиа и укрыла её собственным телом. У Куалы не было боевого опыта, и в такой критической ситуации это был единственный способ защитить Сиа, который она смогла придумать.

Она готова пожертвовать собой, чтобы сохранить жизнь Сии. Это был такой жертвенный акт.

«Непра, вильно..... Куала..... оставь меня, здесь... беги сама...»

Но все, что делала Куала — просто меняла их порядок смертей. Она погибнет первой, а Сиа обязательно последует за ней, и всё будет бессмысленно. Сиа попыталась сказать ей, чтобы она бежала, но не смогла издать ни звука.

смог удержаться от крика и бросился вперёд, набрасываясь на них с убийственным намерением.

... Как будто в ответ на мысли Куалы и Сиа, появился Скайц.

Он хотел спасти этих двоих, невзирая на бесчеловечность в «Башне», и теперь он наконец догнал их.

Несмотря на всё отчаяние на этом пути, это не было случайностью или интуицией.

«Я же.....! Я же не умею пользоваться навыками «наставителя Башни»...!»

Никто не направлял Скайца к Куале и Сиа, он сам направлял себя. Эта техника доступна только «наставителю Башни».

Но теперь он действительно добрался до этих двух. Он действительно чувствовал, что сила «наставителя Башни» по имени Ал всё ещё жива и находится прямо в его собственном теле.

«Я даже не могу использовать парные мечи...! Я бы не смог сделать те же приёмы, что и этот парень.....!»

Внимание чудовищ одновременно переключилось на Скайца. Чудовища не были настолько дружелюбны, что они будут следить за добычей, которая не может оказать им сопротивление, и не дадут неожиданному врагу убить себя.

Но Скайц с помощью двух мечей парировал атаки чудовищ, развернулся и ударил их, а затем отбил их удар. Это авангардный стиль боя, заманивающий врага и убивающий его лоб в лоб, и это определённо не тот стиль, которым пользуются «стрелки».

— С дороги!!

Он использовал меч в правой руке, чтобы задержать движение противника, а затем использовал меч в левой руке, чтобы разрубить его надвое.

Один, а затем другой, лепестки чудовища цветочного типа увядали под его мечами, теряя свои жизни один за другим.

Скайц выполнял движения, которые не мог выполнить в прошлом, орудовал оружием, которое никогда не держал раньше, и использовал «навыки», которых у него не было. В прошлом у Скайца была очень низкая самооценка, и он прекрасно знал, что такие вещи просто невозможны.

Поскольку это невозможно, этот эффект возникал благодаря тому, что Иерихон назвал «трансцендентной силой», которая обретается, путём поедания обладателя «навыка» через силу «Базиса».

— С..... Скайц! Другая сторона!

—!

Куала вообще не понимала, что происходит, но знала, что человек, сражающийся перед ней, точно не призрак, а Скайц собственной персоной, который все эти дни запирался в своей комнате. Поэтому, когда она увидела, что особь, подстрелившая Сиа, снова стала раздуваться, она крикнула Скайцу.

«Чтобы защитить их, я позаимствую ваши силы.....! Простите меня.....!!»

Фигуры Бейта и Ала промелькнули в голове Скайца. Он терпел чувство вины, от которого его почти тошнило, и постоянно рубил тех, кто был перед ним. Тот, что сзади раздулся и целился в него, остался последним.

Если бы он просто побежал навстречу этому врагу, скорее всего, его атака достигла бы его раньше, чем он успел бы приблизиться. Скайц же убрал в ножны рапиру только в левой руке, затем сделал большой шаг на месте и сильно замахнулся рапирой в правой руке.

Скайц не знал, что собирается сделать раздувшаяся особь, но хотел убить её до того, как она нанесёт удар. Скайц крутанулся на месте и энергично бросил меч в руке.

«Фехтовальщик отпускает своей меч только тогда, когда обнимает женщину или умирает», — ему внезапно вспомнилось, как Бейт всегда неудержимо говорил подобные вещи. Всё это он, конечно же, перенял от Абраджа.

Но такого достоинства фехтовальщика не было у Скайца. Всё, что укоренилось в его голове — это вина и мысли «стрелка».

Другими словами, это была комбинация «двуручник» × «стрелок».

Не раздумывая, Скайц метнул свой меч, и пронзил последнюю особь врасплох.

Возможно, центр тяжести чудовища накренился, и пальцевое ядро полностью отклонилось от курса.

Скайц бросил в него ещё несколько дротиков, так сказать, чтобы наверняка.

— Ха-а... ха-а...!

Увидев, как все чудовища рассеялись в тумане, Скайц выдохнул и поднял меч Бейта. «Дротик» был практически бесполезен после того первого использования, поэтому он отказался от попытки повторно его применить.

Он проигнорировал «благословение», появившееся после этого, и подошёл к Куале и Сиа.

— Врагов, больше нет..... Пока что... всё хорошо, больше никаких проблем...

— Скайц... почему?

Куала рухнула на землю и крепко обняла Сиа, подняла голову и посмотрела на Скайца.

— Я сильно беспокоился за вас. Я хочу многое сказать вам... но давай сначала позаботимся о Сиа.

— А..... м-м, это конечно. Извините, Сиа, я тебя сейчас обработаю.

Куала медленно опустила Сиа на землю, а затем встала, доставая трость, которая торчала у неё на поясе. Это была трость, выточенная из свежей, политой водой, ветки, длиной не более вытянутой руки. Она была слишком короткой, чтобы использовать её как приспособление для ходьбы, и слишком тонкой, чтобы быть надёжным ударным оружием.

Куала закрыла глаза и подняла свою трость высоко вверх.

В это мгновение из ниоткуда появились снежинки света и те плавно приземлились вокруг Сиа.

Как только снежинки коснулись тела Сиа, они тут же превратились в частички и рассеялись в пустоте.

Скайц, наблюдавший за происходящим со стороны, не мог не почувствовать... что эта сцена была прекрасна, как никогда.

Магическая «профессия» «снежинка звёздного света» нацелена только на исцеление и имеет «навык», который использует снежинки, манипулирующие светом, для создания магии.

Целительство — это «навык», которым можно овладеть, и во многом он зависит от таланта и пригодности человека, и хотя он очень востребован при исследовании, лишь очень немногие способны его выполнять. Говорят даже, что первоклассный «восходитель» не так редок, как обладатель низкоуровневого лечебного «навыка».

Даже если бы Куала не присоединилась к их гильдии, другие гильдии определённо конкурировали бы друг с другом, как только её «профессия» «снежинка звёздного света» была обнаружена.

— Потрясающе. Нет, ну правда, почему ты проваливала экзамены раньше?

— Как бы, когда на меня пялятся много неизвестных мне людей, я начинаю теряться. О, всё зажило. Сиа, ещё где-нибудь болит? Если есть, я ещё подлечу.

— Нет проблем. Паралич и травмы ушли. Твои силы, обнадеживают.

Травма правого плеча Сиа и паралич по всему телу были в значительной степени устранены.

В то же время часть трости Куалы изменилась и стала похожа на сухостой... она засохла.

— Ладно, давайте вернёмся. Дата скоро сменится, и внутренняя структура тоже...

—

—

Скайц подумал, что всё пойдёт по течению, но он слишком много думал об этом.

Куала и Сиа уставились на Скайца с восторженным вниманием, как будто желая просверлить в его теле дырки.

Скайц внимательно следил за окружающей обстановкой и, быстро убедившись в отсутствии запаха чудовищ, внезапно склонил голову перед двумя людьми.

— ... Простите меня!! Как бы, я доставил вам много неприятностей. Я безнадёжный нахлебник, всё, что я делал, это спал, и давал вам пихать мне еду в рот каждый день..... Нет, дело не только в этом...

Скайц растерялся. Желание извиниться вырвалось у него, но Скайц был слишком туп, чтобы выразить его должным образом.

В такой момент, если бы это был Бейт или Абрадж, вероятно, этого было бы достаточно, чтобы дать им сильно ударить себя. Он чувствовал, что ждал того дня, когда его побьют, но он почувствует удовлетворение. Но эти двое не были настолько жестокими, и нельзя было ожидать, что они согласятся на такое.

Куала и Сиа переглянулись между собой и кивнули.

— Скайц, держи голову выше. Как бы... ничего что ты зашёл в «Башню»? Что уж там «Башня»... ты ведь даже до сих пор не выходил на улицу.

— А, да. Я в норме. Я принял решение, что присоединюсь к вам в ваших исследованиях как «восходитель», поэтому отныне не нужно кормить меня. Давайте вместе есть каждый день.

— Если твоя решимость лежит в отчаянии, то ты нам не нужен.

— Не думаю, что я в отчаянии, потому что... я определённо не хочу умирать.

— Так вот оно как. Но, ладно~..... давайте больше не будем об этом.

У Куалы было задумчивое выражение лица. Раньше он запирался в своей комнате, чтобы его не донимали девочки, и вдруг ни с того ни с сего он заявляет, что он восстановился. «Простите меня», — снова невольно извинился Скайц.

— А, я не это имела в виду. Я и Сиа решили, что в будущем мы будем заботиться о тебе вместе до конца наших дней. Нам нужно зарабатывать на жизнь, поэтому мы решили пойти на исследование..... но раз ты тоже хочешь ходить с нами, давайте аннулируем нашу клятву.

— При совместном исследовании с другими гильдиями, доля снижается, это неэффективно. Одиночное исследование, я ориентируюсь на фактический доход. Я понимаю, что это безрассудно.

— Вот теперь я больше чувствую так называемое достоинство мужчины. Вас послушать, так я какой-то альфонс из альфонсов...

— Ничего страшного. Совсем недавно мы с Куалой взращивали в тебе альфонса... альфонс, альфонс.

— Я так и знал, что ошибался...

— Но это было так мило. И ты был честнее, чем обычно!

Даже если он попытается замкнуться в мире, который будет предназначен только для него любимого, другие будут думать, действовать и продолжать жить своей жизнью.

Но Куала и Сиа, похоже, намерены заботиться о Скайце до конца своих дней.

Как-никак Скайц тоже мужчина, так что у него всё же есть достоинство, и он знает, что за это должно быть стыдно.

— Девчат, вы слишком ласковы..... Такой человек, как я, не заслуживает такого...

— А ну стоять! Опять ты за своё! Не говори так, когда ты с кем-то!

— Согласна. Мы — семья, и заботиться о своей семье — это вполне естественно. Мы ценим тебя больше, чем ты думаешь, Скайц. Помни это.

«..... Щас заплачу...»

Они были так искренни, так нежны. Ноздри Скайца болели, он едва сдерживал слёзы. Он не хотел продолжать выставлять своё уродство напоказ перед этими двумя, и в самый ответственный момент, если он заплачет, эти двое наверняка снова его избалуют. Скайц откашлялся, взял себя в руки и сказал:

— В, в любом случае, я буду защищать вас. У меня не было возможности сказать это раньше... на самом деле, я могу делать всё, что умеют делать «наставитель Башни» и «двуручник», так что я возьму на себя разведку и авангард. А, точно..... я бежал встретиться с вами, не потому что желал смерти. Только после того, как вы проживёте долгую и счастливую жизнь и умрёте, я умру вместе с вами.

— С-Скайц, ты продумал настолько далеко...!

— Беззаботная старость.

— Получается, только я так думал... да?

— Конечно нет! Давайте отныне работать вместе! Жду этого с нетерпением!

— Действительно. Если честно, то, что ты хочешь стоять впереди, делает меня ... очень счастливой, Скайц. Я так долго тебя ждала.

— Куала, Сиа..... спасибо вам.

Скайц знал, что на нем лежит бремя злодеяний, которые трудно изгладить. Но он всё ещё хочет до конца своих дней продолжать охранять этих двоих, которые остались.

Он чувствовал, что это долг человека, которому выпал шанс выполнить свой долг. Наказание должно было подождать до тех пор, пока он не выполнит этот долг и не попадёт в ад. Каким бы

ни было наказание, он был готов понести его. Таким образом, духи трёх других на небесах тоже упокоятся.

Слова Скайца создали трогательную атмосферу. В этот момент Куала, казалось, внезапно что вспомнила, взяла какую-то вещь и протянула её прямо Скайцу, чтобы показать.

— Вот, гляди, гляди! Это мой сертификат «восходителя»! Ну как он тебе!?

К сертификату прилагается небольшой «выжиг момента» от головы до груди, подтверждающий личность человека. Куала на сертификате широко улыбается, как будто у неё скоро день рождения.

— Красивая улыбка. Извини, не успел сказать раньше. Куала... поздравляю тебя со сдачей.

Скайц сказал это прямо, в результате чего Куала сделала несколько удивлённое выражение лица, но тут же снова улыбнулась..... удивительно ярко, как цветок, совсем как на «выжиге момента» на сертификате.

— Итак, давайте завтра отметим кое-чью сдачу! Устроим вечеринку! Да~!

— Хочу в ресторан. Скайц, больше никаких нахлебничеств, ты угощаешь.

— П-подлюка..... ладно, убедила...

— Отлично! Чего бы такого пожелать покушать~?

Простив друг друга и приняв друг друга, все трое вернулись к своим прежним отношениям.

Хотя многие важные вещи были утеряны, «Стратосфера» вновь отправилась отсюда.

С этой решимостью Скайц создал стрелку на своей ладони.

— А теперь давайте вернёмся... в наш дом.

*

Когда двое вернулись в гильдхаус, они, не поев, разошлись по своим комнатам.

Должно быть, они были совершенно измотаны. Хотя на обратном пути они были одинаково напряжены, сейчас им это было ни к чему.

Скайц надеялся, что они хорошо отдохнут и проводил их, глядя им в спины.

— ... Привет, я правда не подбивал. Прежде чем ты спросишь, к чему это я, то мне трудно сказать.

— Я догадывался, что ты явишься.

— Ну ещё бы, ты же всё-таки зашёл в «Башню» да ещё и сделал такое прекрасное заявление. Прежде всего, я хочу выразить тебе свою благодарность. Пешка моя, отныне, продолжай усердно работать ради меня.

Голос Иерихона прозвучал в его голове. Его голос должен был быть довольно громким, но ни Куала, ни Сиа не слышали его. Скайц вернулся в свою комнату, на ходу думая о таких вещах.

Он заметил, что на этот раз, по сравнению с предыдущим разговором с Иерихоном, он совершенно спокоен.

— Я делаю это не ради тебя, а ради Куалы и Сиа, не заблуждайся.

— Ой, да ладно тебе. Мне плевать, весело это или нет. Вот только ты не собираешься умирать, чтобы не использовать силу «Базиса», в чём тогда смысл? Вот тут у меня немного побаливает мозг.

— Поскольку они поднимаются в «Башне» вместе со мной, они всегда будут находиться в зоне действия этой силы. Но если я продолжу убегать, они будут продолжать исследовать «Башню», и я не смогу их защитить. А раз так, то я ни за что не могу умереть в «Башне». Всё, что я могу сделать, это продолжать жить и защищать их.

— ... Не выйдет. Прозвучит некрасиво, но я скажу тебе это прямо, пешка моя, с твоим оригинальным талантом у тебя нет никаких шансов опередить всех остальных восходителей. Я доходчиво тебе объяснил?

Это само собой разумеется. Даже сейчас Скайц по-прежнему стремится достичь вершины. Но «хотеть» и «быть в состоянии» — это две разные вещи. Скайц не способен достичь вершины. Потому что с его талантом это было бы несбыточной мечтой.

— Вот поэтому я и сказал, что пойду туда не ради тебя. Мне всё равно, если я не дойду до вершины, я даже не хочу дойти до вершины.

Не нужно достигать вершины, достаточно просто исследовать три уровня, чтобы зарабатывать

деньги на всю оставшуюся жизнь. Не обязательно воплощать свои мечты в жизнь, можно просто хранить их в своих сердцах.

В реальности, Скайц готов распустить гильдию, как только заработает достаточно денег, а затем оставить Куалу и Сиа, чтобы они могли спокойно добиваться собственного счастья.

Это было желание Скайца... единственное желание, которое было у Скайца.

— Моя пешка получила «трансцендентную силу», но у неё такой негативный настрой, ты совсем бесполезен. У тебя совсем нет характера.

— Говори что хочешь.

— Только из-за того что великий я немного забочусь о своей пешке, настоящим клянусь, что, если ты первым достигнешь конца... я оживлю всех, кого ты «съел».

— Что!?

Скайцу потребовалось целых десять секунд, чтобы переварить то, что Иерихон имел в виду.

— Ты думаешь, что это слишком сладко, чтобы быть правдой, поэтому это ложь, да? Раз так, думай об этом как о награде. Пешка моя, если ты выполнишь свою роль и проделаешь её на отлично, я дам тебе заслуженную награду. Всё-таки, ты же одержим теми, кого потерял. Такое предложение не должно быть плохим для тебя.

— Подожди... зачем тебе это делать...!

Скайц уже принял решение в своём сердце. Однако, если эти трое действительно смогут вернуться, если всё действительно вернётся на круги своя...

— Ну, самая главная причина в том, что как ты знаешь, можно получить эту награду, так что можешь идти «есть» и веселиться, ни о чём не беспокоясь. Ну, что думаешь? Поскольку сила «Базиса» обременяет тебя чувством вины, это может, наконец, компенсировать его остроту!

— Хорошо трепаться! Что ты задумал сделать со мной...!?

— Взобраться в «Башне», для чего же ещё? Их способности кажутся такими удобными, не правда ли?~

— Заткнись...!

— Что ж, ты всё получишь, когда взойдёшь. Баю-баюшки-баю~

Пуф Иерихон покинул Скайца. Тем временем, Скайц упал спиной на кровать, отчаянно почёсывая волосы обеими руками.

«Он соврал мне.....! Этот тип точно врёт мне.....! Нельзя дать одурачить себя...! Моим главным приоритетом являются только Куала и Сиа...!»

Скайц убеждал себя в этом снова и снова. Иерихон был обманщиком; он хотел лишь поиграть с чужими жизнями, не было никакой гарантии, что он оживит их, да и думать об этом было бесполезно.

Но несмотря на это... Скайц не сомкнул глаз в ту ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/71053/1916579>